

Ши Лан, конечно, не остался без присмотра. Его девушка обняла его за талию и медленно вывела наружу, где их ждал белый Мерседес, довольно неплохой.

Многие сделали комплименты, ведь у всех были машины, но не у всех — роскошные.

Немного протрезвевший Ши Лан стоял и смеялся, говоря, что это ерунда, но его высокомерие и богатство были очевидны.

Когда Шу Нин вышел, машина, стоявшая на противоположной стороне улицы, сразу подъехала. Это был черный удлиненный Роллс-Ройс, очень солидный. Охранник вышел из машины, остро взглянул на окружающих Шу Нина и слегка нахмурился:

— Второй молодой господин, вы пьяны.

Шу Нин знал это:

— Ничего страшного.

— Тетушка Сюй приготовила похмельный суп, — охранник открыл дверь и помог Шу Нину сесть в машину.

Шу Нин помахал одноклассникам, сел в машину и упал на сиденье. Охранник, который обычно сидел на переднем сиденье, вошел внутрь и сел на пол, поддерживая Шу Нина, чтобы было удобнее ухаживать за ним. Настоящий лимитированный Роллс-Ройс уехал, и только тогда Ши Лан выругался, пьяный и потерявший сознание.

Вернувшись домой, охранник вынес Шу Нина из машины, и от движений тот проснулся. Запах был другим, это был не брат. Выпив похмельный суп, Шу Нин снова упал на кровать. Уборщица, тетушка Фан, принесла горячее полотенце, чтобы вытереть ему лицо, руки и ноги.

Охранник махнул рукой, и тетушка кивнула, унеся чашу. Через некоторое время пришел Шу Хэн, уставший и запыленный.

Тетушка Сюй приготовила горячую воду, и охранник вышел. Шу Хэн раздел маленького и себя, взял его на руки и понес в ванную. Вернувшись в кровать, Шу Нин лежал как бревно, никак не реагируя.

— Ты помнишь, что я говорил?

— Ты забыл?

— Ничего, я помню.

Он так скучал по малышу. На этот раз, отправляясь на военную подготовку, Шу Хэн почувствовал предчувствие. Уже на второй день высокопоставленные чины из военного ведомства приехали с инспекцией и отобрали несколько лучших студентов для участия в армейской жизни! Поэтому Шу Хэн не мог ничего сделать, не обращал внимания на тех, кто специально приехал его проведать, и не связывался с Шу Нином, чтобы малыша не поставили под особое наблюдение.

В армии появился и его биологический отец. Он действительно не мог дождаться, все эти годы тайком наблюдая издали, что было не просто для этого высокопоставленного чиновника. Шу Хэн давно знал об этом, но делал вид, что не замечает. Теперь биологический отец и приемный

отец договорились, что после восемнадцати лет Шу Хэн сам решит, хочет ли он вернуться, и Шу Чэн не будет против.

Обняв малыша, Шу Хэн испытывал невероятную тоску и возбуждение, его тело реагировало, и он глубоко вздохнул, но не смог сдержаться, готовый взорваться.

Он больше не стал терпеть.

Взгляд Шу Хэна стал темным, как бездна, он наклонился и поцеловал розовые губки, легко проникнув в них, облизывая и целуя. Малыш не проявлял никаких негативных реакций, как спящий принц, чистый и невинный. В глазах Шу Хэна бушевал огонь, и он углубил поцелуй.

Поцелуй был страстным, безумным, он забыл обо всем, но не сделал ничего, что не подходило бы возрасту малыша.

— Я подожду, пока ты станешь взрослым, и в тот же день... съем тебя!

Тело еще не развилось, и нельзя было его разрушать раньше времени. Шу Хэн изо всех сил сдерживался, лишь слегка касаясь ногой, но даже это было слишком. Вспомнив, как маленькая рука сжимала его, Шу Хэн сглотнул, его горло пересохло, и он боролся с собой, но в конце концов разум взял верх. Подождем!

Но... поцелуй — это можно.

Крепко обняв маленького дурачка, Шу Хэн снова наслаждался его губами, на этот раз с большей нежностью, но все же с той же жадной, медленно завоевывающей каждую часть, не пропуская ничего, с любовью и страстью. Он даже не знал, сколько времени длился поцелуй, пока слюна не потекла по шее Шу Нина, и Шу Хэн, прищурившись, облизал ее.

Ночью страсти, и впервые у малыша опухли губы.

...

На следующее утро, окруженный давно забытым чувством, вдыхая запах Шу Хэна, Шу Нин почувствовал себя словно в другом мире.

Маленькая рука потянулась вверх, обняв брата за талию, и голова прижалась к его груди, чтобы услышать сердцебиение. Только так он мог чувствовать себя спокойно. Сколько бы он ни зарабатывал, настоящего счастья не было, только в такие моменты он чувствовал полное удовлетворение.

Шу Хэн был доволен, его пальцы нежно касались лица Шу Нина, носика, а затем подбородка.

«Хочешь поцеловать меня? Ладно, только один раз», — подумал Шу Нин.

Но брат не поцеловал его в губы, а лишь коснулся лба. Шу Нин почувствовал странное разочарование, хотя обычно он ненавидел это. Непонятно, почему, но его маленькая рука потянулась вперед, к восьми кубикам на животе брата, и он начал их тыкать. Шу Хэн ответил взаимностью, слегка помассировав две «горки» на груди Шу Нина, а затем, подшучивая, укусил его за плечо.

Шу Нин широко раскрыл глаза:

— Зачем?

Шу Нин закатил глаза, продолжая обнимать брата за талию, прижавшись лицом к его груди и не собираясь вставать.

Шу Хэн, конечно, был рад остаться с ним, хоть до конца света, хоть после смерти:

— Ты голоден? Я схожу вниз и принесу что-нибудь.

— Не хочу двигаться, покорми меня.

— Хорошо.

Сегодня оба должны были идти в школу, и после того как Шу Хэн лично покормил Шу Нина, ему пришлось уйти. Шу Нин был не в духе, и Шу Хэн подумал, что у него болит голова, погладив его виски:

— Тебе лучше? Когда меня нет, ты не должен пить.

— Окей~

Шу Нин ответил, хотя вряд ли это было возможно. Он ведь взрослый.

Но в последнее время он действительно вел себя как ребенок, и никто не сомневался, что он вжился в роль, иногда даже дулся и капризничал, чего раньше не делал. Раньше он был идеальным молодым джентльменом, сдержанным и вежливым, как робот.

Это был результат, которого хотела Цинь Юйчжо, но это не была настоящая жизнь Шу Нина.

Эх... он потерял себя перед этим богом по имени Шу Хэн, но, к счастью, только с ним он вел себя так, а с другими был нормальным, мыслил ясно, не так, как сейчас, когда он чувствовал себя безмозглым, делая все, что хотел, как... в те редкие моменты расслабления в прошлой жизни, но тогда... это было перед парнем.

Но Шу Хэн не был парнем, он был братом, а брат, конечно, искреннее, чем парень, без всех этих интриг. «Если бы он был моим парнем...»

Эта мысль мелькнула на мгновение, и Шу Нин покрылся холодным потом.

— О чем думаешь?

— Думаю, как хорошо иметь брата.

Шу Хэн улыбнулся, но Шу Нин этого не увидел. Время, проведенное вместе, было слишком коротким, и его нужно было ценить.

Шу Нин повернулся и увидел, что кожа брата стала темнее, слегка бронзовой, на руках были следы царапин, вероятно, от тренировок. Его харизма стала более естественной, взгляд — более глубоким и острым. Шу Нин почувствовал легкую боль в сердце:

— Брат, устал ли ты от военной подготовки?

— Поцелуй меня, и я перестану уставать.

Шу Нин удивился, закатил глаза и громко чмокнул брата в щеку.

Шу Хэн был доволен и ответил тем же:

— С тобой я не устаю ни от чего.

«Что это было? Сладкие слова?» Ох, Шу Нин действительно смутился, его уши покраснели, сердце забилось быстрее, и он не хотел отвечать, но брат уже уходил, и ему было жаль, так что он нерешительно протянул руку и ущипнул брата за бедро. Вау, какое оно твердое! Еще раз потрогал — это же нога бога, длинная и прямая, какой удачный момент!

Взгляд Шу Хэна смягчился, и он сжал маленькую шаловливую руку.

Он не уставал, пока не пришел его дед, который был генералом. Командир спецназа не давал поблажек, тренировки были крайне тяжелыми, и сначала Шу Хэн не успевал, но дед лично бегал с ним, что шокировало многих солдат. Через несколько дней Шу Хэн смог догнать остальных, что снова удивило спецназовцев. Но Шу Хэн не придавал этому значения, ведь если бы дед не проявил искренности, это было бы бессмысленно.

На самом деле, его биологический отец каждую ночь приходил массировать ему ноги, а Шу Хэн просто спал, даже не замечая, когда тот приходил и уходил.

— Брат, военная подготовка закончилась?

— Да, теперь я буду приезжать к тебе каждую неделю, всего год, и он пройдет быстро.

— Угу.

Брат ушел, и Шу Нин с холодным лицом отправился в школу. Одноклассники знали, что он из богатой семьи, но не ожидали, что он богаче даже Ши Лана, самого богатого в классе. Видя подавленного Ши Лана, можно было понять, насколько он был разочарован. Все любят сравнивать, но зачем сравнивать себя с ребенком? Почему бы не сравнивать себя со старшеклассниками?

<http://bllate.org/book/16573/1513918>